

Текеева Лариса Кичиевна

**ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Данная статья посвящена культу домашних животных в традиционных верованиях карачаевцев, балкарцев, кумыков и ногайцев. Автор обращает внимание на то, что для тюркоязычных народов Северного Кавказа характерно особое отношение к тем животным, которые играли в их хозяйстве определяющую роль. Скотоводческий уклад хозяйства нашел отражение и в духовной культуре, точнее, в религиозных верованиях. Автор приходит к выводу, что следы почитания домашних животных и сегодня сохраняются в традиционных верованиях и эпической традиции тюркоязычных народов Северного Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 167-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Егорова В. И.** Образ в виртуальной среде // *Фундаментальные исследования. Филологические науки*. 2012. № 9. Ч. 4. С. 956-960.
7. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2000. 606 с.
8. **Кужелева-Саган И. П., Окушова Г. А., Бычкова М. Н.** Цифровой имидж проекта // *Кужелева-Саган И. П., Окушова Г. А., Бычкова М. Н. Управление интернет-проектами: учебно-методический комплекс*. Томск: ТГУ, 2011.
9. **Лукина Н. П.** Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования [Электронный ресурс] // *Гуманитарная информатика: открытый междисциплинарный электронный журнал*. Вып. 1. URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm> (дата обращения: 30.08.2013).
10. **Петрова Г. И.** Современная философия управления: становление и поиск объекта управленческой деятельности в условиях коммуникативной онтологии социальности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/2011/000393746/01/image/01-056.pdf> (дата обращения: 03.06.2013).
11. **Эрдынеев Б. Ю.** Методология исследования коммуникативной основы имиджа: герменевтика // *Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: мат-лы XIV междунар. конф. молодых ученых*. Пермь, 2011.
12. <http://www.kommersant.ru/daily> (дата обращения: 22.09.2013).

IMAGE COMMUNICATION ROLE IN INTERNET-SPACE

Spicheva Dina Ivanovna

*National Research Tomsk State University
spicheva@rambler.ru*

The article is devoted to the description of the conditions for image communication implementation in internet-space and the reasons that explain its relevance under these conditions. The author draws attention to the problem of real emotions substitution by simulation. The research results allow interpreting image communication as a relevant format of Internet users' communication, as regulating communication that constitutes modern society under the conditions of unified ethical-aesthetic standards absence.

Key words and phrases: image communication; internet-space; simulacrum; format; ethics; aesthetics.

УДК 398.54

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена культу домашних животных в традиционных верованиях карачаевцев, балкарцев, кумыков и ногайцев. Автор обращает внимание на то, что для тюркоязычных народов Северного Кавказа характерно особое отношение к тем животным, которые играли в их хозяйстве определяющую роль. Скотоводческий уклад хозяйства нашел отражение и в духовной культуре, точнее, в религиозных верованиях. Автор приходит к выводу, что следы почитания домашних животных и сегодня сохраняются в традиционных верованиях и эпической традиции тюркоязычных народов Северного Кавказа.

Ключевые слова и фразы: тотемизм; религиозные верования; фольклор; мифология; зоолатрия.

Текеева Лариса Кичиевна, к.и.н.

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
lar-tek@yandex.ru*

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (XIX – НАЧАЛО XX В.)[©]

*Публикация осуществляется при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-11-09002a(p)
«Элементы тотемизма в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа».*

Одну из составных частей в культуре любого этноса занимают обряды, легенды и мифы, связанные с до-монотеистическими воззрениями народа. Исследования их осложняются тем, что по вопросам первобытных религий до настоящего времени в науке продолжают самые горячие споры. Особенно в этом плане проблемны языческие культы тюркоязычных народов Северного Кавказа.

Первостепенное значение в хозяйстве карачаевцев, балкарцев, ногайцев и кумыков играло скотоводство, обеспечивавшее не только продуктами питания, тягловой силой и средствами передвижения, но и одеждой, обувью, постельными принадлежностями и необходимыми материалами для развития различных отраслей промышленности и ремесла [10, с. 7-8]. Естественным было и желание народов сохранить и приумножить количество скота в личном хозяйстве, являвшегося показателем его состоятельности.

У тюркоязычных народов Северного Кавказа существовало множество магических обрядов, связанных со скотоводством. Так, в случае болезни скота практиковалось обведение его вокруг священных деревьев. В этом обряде нетрудно заметить стремление народа приобщить больной скот к плодоносной силе дерева.

Кроме того, был распространен обычай пропускать больной скот между костров. Аналогичные обряды распространены у многих народов мира. Так, в античное время римские пастухи разжигали костры в честь богини Палес, покровительницы скота, перепрыгивали через них и прогоняли по ним скот [5, с. 29]. Чтобы оградить стадо или отару, а также отдельных животных от несчастий, в большом количестве применяли различные амулеты и обереги. При покупке лошади или быка к их ногам бросали железный предмет (как и невесте на свадьбе), чтобы животное не было испорчено подстерегающими его злыми духами и было способно к размножению.

Подобные методы охраны скота от реальных и воображаемых бед были свойственны не только тюркоязычным народам Северного Кавказа. Они широко практиковались другими народами Кавказа и Средней Азии [3, с. 107].

В исследуемое время у горцев были распространены некоторые магические действия, вытекавшие из суеверных представлений, примет, связанных с конкретным видом животных.

Одним из древнейших и наиболее почитаемых животных во всем старом свете был бык. Со времени доместикации, в процессе использования животных в качестве тягловой силы бык стал играть важную роль в религиозно-магических представлениях, непосредственно связанных с почитанием природных явлений. Культ быка вошел как важный элемент в такие формы доклассовой религии, как аграрный и астральный культ, культ предков и др. В древних земледельческих религиях бык был возведен в ранг главного божества.

Широкий круг источников увязывает культ быка с культом солнца, верховного божества неба, умирающего и воскресающего божества растительного мира. Образы Зевса, Диониса, Митры, Юпитера, Перуна связаны с посвященными им быками [8, с. 21]. На основании этого Л. А. Чибиров делает предположение, что почитание быка восходит к культам, возникшим у древних народов с зарождением земледелия [11, с. 117]. На наш взгляд, было бы неверно объяснять почитание этого животного народами Кавказа, как и другими народами только его особой ролью и незаменимостью в условиях плужного земледелия. Это явилось бы сужением его значения в хозяйстве древних людей. Еще до появления плужного земледелия (II тыс. до н.э.) бык являлся в Китае жертвенным животным [9, с. 189]. Эту роль он выполняет и в наши дни в некоторых горных общинах Индокитая и Ассама, где плуг не известен до сих пор. Вероятно, в сложении культа быка определенную роль сыграло то, что он занимает заметное место как потенциальный и реальный источник питания, а также как важнейший предмет обмена [3, с. 100].

Бык занимал большое место и в религии тюркоязычных народов Северного Кавказа. Так, карачаевцы и балкарцы за быком ухаживали, как за человеком, на него вешали амулеты, призванные уберечь от сглаза. Даже сегодня в селах Карачаево-Черкесии можно видеть быков с красными повязками на рогах (в представлениях карачаевцев и балкарцев красный цвет защищает от сглаза).

Бык являлся жертвенным животным. Вкусив его мяса, люди, якобы приобщались к его силе, выносливости и плодородию. Жертвой во всех случаях оказывалось мужское существо. Он олицетворял силу весеннего плодородия, сознательную мощь пробуждающейся природы.

Почтительное отношение наблюдалось у горцев и к корове. Забота о ней была исключительная. Как и на быков, на них вешали талисманы против сглаза. Особо заботились об отелившейся корове – ей давали теплую еду, держали в теплом месте. Для того чтобы в доме сохранялось благополучие, вокруг него принято было обводить животное 3 раза. Такое же суеверие было характерно и для горцев Дагестана [Там же, с. 103].

Особое отношение было к коровьему молоку. За молочными продуктами признавалась некая сверхъестественная магическая сила, поэтому отношение к ним было самым рачительным и экономным (несмотря на то, что у карачаевцев и балкарцев молока вырабатывалось в несколько раз больше, чем у любого другого народа Северного, а возможно, и всего Кавказа).

О сакральном значении молочных продуктов у тюркоязычных народов Северного Кавказа говорит и тот факт, что названия этих продуктов были превращены в табу. Так, горцы говорили не «молоко» или «айран», а «акъ» («белый»), тем самым подчеркивая их святость (вспомним, что белый цвет тюрками особо почитался).

Широко представлен в обрядах и поверьях разных народов конь, почитание которого восходит к далекой неолитической эпохе [12, с. 118].

У тюркоязычных народов Северного Кавказа лошадь пользовалась наибольшим почитанием из всех домашних животных. Надо думать, что почтительный ореол вокруг коня возник в связи с огромной ролью этого исключительного животного после его доместикации. Кроме того, для тюркок-степняков коневодство было одним из основных занятий, так же как и для их потомков.

Старики говорят, что конь обладает способностью видеть нечистую силу – различных демонов, чертей и т.п., чем и объясняют то, что иногда, без видимой причины, кони пьются, храпят, не желая идти. Как уже указывалось, в мифологии многих народов конь был олицетворением солнечного света и самого солнца, силой (божеством), неразрывно связанной с культом солнца. Возможно, именно поэтому у карачаевцев считается большим грехом бить коня по голове. Говорили: «Голова коня – солнце». Лошадиный череп обладал, по всеобщему убеждению тюркоязычных народов Северного Кавказа, магическими свойствами: если наступала засуха, нужно было опустить в реку подвешенный на веревке череп коня, и после этого якобы начинался дождь, который лил, не переставая, до тех пор, пока череп не вытаскивали. Описанный обряд относится,

видимо, к имитативной магии, то есть череп коня символизировал солнце, которое опускается за дождевые тучи. Аналогичные поверья существовали и у других народов [11, с. 65-67, 70, 71, 89, 105].

Почитание коня, наделение его почти человеческим разумом дожило до наших дней. Череп коня у горцев применялся и в качестве оберега. Еще во второй половине XX века можно было увидеть иссохшие древние черепа лошадей, прикрепленные к центральным опорным столбам старинных карачаевских жилищ на древних заброшенных поселениях. Поскольку центральный столб жилища карачаевцев и балкарцев считается святыней и олицетворяет собой нерушимость семьи и рода, то подвешивание черепа лошади именно на эти столбы приобретает особый символический смысл. Кумыки череп лошади как оберег вешали в садах и на деревьях.

По рассказам информаторов, еще не в столь отдаленные времена коней хоронили вместе с хозяевами. Но такой чести удостоивался не всякий конь, а только отличавшийся особой привязанностью к своему хозяину, верностью. Чаще всего отличались кони, у которых углы глаз были удлиненными, а на груди было два завитка шерсти, которые назывались «къанатла» (крылья), они ценились очень высоко. По представлениям кумыков, конь рожден богом ради беременной женщины и имеет крылья, что дает ему скорость, но крылья коня видит только змея. А конь видит ноги змеи, похожие на утиные лапки.

Следы почтительного отношения к коню сохранились в пословицах и поговорках: «Ат эркишини къанатиды», то есть «Конь – крылья мужчины», «Ат муратха джетдирир», что в переводе означает «Конь доставит к мечте». Циничного человека одергивают, приводя поговорку: «Тонунга тешег деме, атынга эшек деме» – «Не называй свою шубу матрацем, не называй своего коня ослом».

Интересно, что слово «ат» означает на тюркском языке и «конь» и «имя». Объяснение этому, видимо, в том, что пока ребенок находился под покровительством матери, у него не было ни имени, ни собственности. Многие сказки кочевых народов начинаются с того ответственного в жизни героя момента, когда он просит у отца дать ему имя, оружие и коня. Таким образом, получить коня означало одновременно получить и имя. Об этом же говорит и поговорка «Ат атагъан атха миндиреди» – «Нарекающий именем, сажает на коня». В наше время такой человек дарит крестнику чаще всего рубашку. Видимо, это отголосок древнего обычая дарить доспехи.

Своеобразное отношение у тюркоязычных народов Северного Кавказа было к свинье. Одним из принципов мусульманской религии был запрет есть мясо этого животного. Однако некоторые пережиточные явления свидетельствуют о былом потреблении указанными народами мяса свиньи в пищу. Как сообщают многие исследователи и путешественники, «карачаевцы и балкарцы употребляли свинину в больших количествах» в недавнем прошлом [1, с. 246, 423]. Она считалась символом достатка и изобилия. Данное утверждение можно уверенно отнести также к ногайцам и кумыкам.

Год свиньи, последний в 12-летнем животном цикле, считается урожайным, сытным, о чем гласит поговорка. «Тонгуз джыл – Мелхум джыл», то есть «Год свиньи – год изобилия».

Считалось, что если прибить над порогом кабанью голову и держать под притолокой 4 или 8 свиных ножек, в доме не переведется изобилие. Когда приезжал гость, свиную ногу клали на край стола, веря, что стол всегда будет богат. Клыки кабана рассматривались как талисманы, обереги. Сами свиньи находились под особым покровительством бога диких животных Апсаты. Перед первой пахотой бросали в огонь кусочек свиной кожи, веря, что запах горячей кожи приятен находящимся в ином мире богатырям-нартам, которые попросят у верховного бога Тейри ниспослать дожди на поля, а Апсаты изобразить посевы от потравы их свиньями. К сожалеению, мусульманская религия в корне изменила отношение горцев к этому мирному животному.

Среди домашних животных мифопоэтическое сознание выделило так же барана. Это и не удивительно, как отмечалось выше, овцеводство было традиционным занятием тюркоязычных народов Северного Кавказа. Столь «популярное животное» должно было обладать и какими-то магическими свойствами.

Он являлся символом плодородия, материального благополучия. Магической силой наделялось не только само животное, но и некоторая часть его, особенно рога барана-производителя – они считались лучшим оберегом. У карачаевцев и балкарцев существовал обычай при строительстве домов под полом закапывать рога барана, часто прибавляли их над входом в жилище. Нет сомнения, что один из главнейших элементов орнамента на войлочных коврах «къочхар мюйюз» служил именно этой цели. Кроме того, баран считался одним из жертвенных животных при совершении ритуально-обрядовых процедур. Это характерно и для других народов Северного Кавказа. Так, в обрядах вызывания дождя аварцы приносили в жертву белого барана с черными пятнами на боках, где пятна олицетворяли тучи [2, с. 28]. Почетные доли туши (лопатки) животного карачаевцы и балкарцы приносили к культовым местам, одиноким камням, деревьям.

Как и у многих тюркоязычных народов Алтая, Средней Азии, Казахстана и Поволжья, у карачаевцев, балкарцев, кумыков и ногайцев был распространен обычай гадания о приплоде стада на лопатке жертвенного барана.

В истории жертвоприношений видное место занимают козлы и козы. Их использовали в качестве жертвенных животных, пожалуй, не реже, чем овец. Карачаевцы и балкарцы приносили козленка в жертву богу молнии и плодородия Чоппе и даже Тейри, возглавлявшему тюркский языческий пантеон. Вероятно, немало этому способствовало и особое телосложение козленка, его крик, схожий с криком ребенка, а также необычайный ум, присущий этому животному. В Дагестане рога козла, особенно больших размеров и скрученные, применялись как обереги и устанавливались на фасадах жилищ и хлевов, в садах и у засеянных полей [Там же].

С давних времен у народов Кавказа широко были распространены религиозные представления о собаке и соответствующие культы.

Как известно, domestikацию собак ученые датируют VII тыс. до н.э. [7, с. 46]. Среди кавказских племен культ собаки был распространен, начиная с III тыс. до н.э. и позже, о чем свидетельствуют памятники куро-аракской,

кобанской и других археологических культур, в которых изваяние собаководных существ – излюбленный мотив бронзовых изделий [6, с. 287-324]. Это говорит о видной роли собаки в идеологии местного населения.

Пережитком культа собаки у карачаевцев и балкарцев являются название первой рубашки, которую шили младенцу – «итлик келек», т.е. «собачья рубашка», и волос от первой стрижки – «итлик чач» – «собачьи волосы». Их хранили вплоть до возмужания ребенка. Согласно поверьям тюркоязычных народов, наиболее опасными для жизни и здоровья ребенка являлись первые сорок дней с момента его рождения. В этот период он был уязвим для всякого рода «злых духов», «колдовства», «дурного глаза» и т.д. С целью оградить его от пагубного воздействия сверхъестественных сил, родители прибегали к различным магическим средствам. Так, часто младенца пеленали в корыте для корма собак или на месте, где любила отлеживаться собака.

В целом собака была помощником человека и на земле, и на небе, более того – на том свете. И сегодня для хозяина является оскорблением, если кто-либо ударит его собаку.

Таким образом, скотоводческий уклад хозяйства нашел отражение и в духовной культуре, точнее, в религиозных верованиях. Для тюркоязычных народов Северного Кавказа характерно особое отношение к тем животным, которые играли в их хозяйстве определяющую роль. Существовали магические обряды, связанные со скотоводством. Из животной среды выделяли барана и лошадь, популярным был и козел, как символ плодородия. Так как формирование изучаемых этносов проходило в пределах минимально двух экологических ниш, в данных культах можно проследить как кавказские параллели, так и древнетюркские. Эта особенность этнической истории тюркоязычных народов Северного Кавказа наложила отпечаток на всю духовную культуру, в том числе и на культ домашних животных, представляющих сложное переплетение степных кочевнических традиций с древнекавказскими.

Список литературы

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1978. 635 с.
2. Алигаджиева З. А., Сефербеков М. Р. Верования, связанные с некоторыми животными у аварцев-каралальцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-30.
3. Гаджиев Г. А. Доисламские верования и обряды народов нагорного Дагестана. М., 1991. 182 с.
4. Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары, 1955. 463 с.
5. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. Л., 1964. 468 с.
6. Миллер А. А. Изображение собаки в древностях Кавказа // Известия Российской академии истории материальной культуры. СПб., 1922. Т. II.
7. Народы зарубежной Европы // Народы мира: этнографические очерки. М., 1964. Т. 1. 1018 с.
8. Рыбаков Б. А. Космогония и мифология земледельцев энеолита // Советская археология. 1965. № 2. С. 13-33.
9. Стратонович Г. Г. Ритуальное убийство быка // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970. С. 186-202.
10. Текеев К. М. Карачаевцы и балкарцы. М., 1989. 447 с.
11. Чибиров Л. А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвали, 1984. 217 с.
12. Чубинишвили Т. Н. К древней истории Южного Кавказа. Тбилиси, 1971. 198 с.

DOMESTIC ANIMALS IN TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE TURKIC-SPEAKING PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS (THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Tekeeva Larisa Kichievna, Ph. D. in History
Karachay-Cherkessia State University named after U. D. Aliiev
lar-tek@yandex.ru

The article is devoted to domestic animals cult in the traditional beliefs of the Karachais, Balkars, Kumyks and Nogays. The author draws attention to special attitude, typical of the Turkic-speaking peoples of the North Caucasus, to those animals that played a crucial role in their economy. The stock-raising mode of economy was represented in spiritual culture, more precisely, in religious beliefs. The author comes to the conclusion that the traces of domestic animals worship even today remain in the traditional beliefs and epic tradition of the Turkic-speaking peoples of the Northern Caucasus.

Key words and phrases: totems; religious beliefs; folklore; mythology; zoolatry.